

Совершенное СИЯНИЕ недвижимости

Дэвид Керс

Дэвид Керс

Совершенное сияние недвижимости

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=436785

Совершенное сияние недвижимости: Ганга; Москва; 2008

ISBN 978-5-98882-047-5

Аннотация

Эта книга и выраженные в ней мысли и концепции не имеют авторских прав. Они не «мои». Понимание или непонимание, истолковывание или неверное истолковывание, цитирование или искаженное цитирование, употребление или неверное употребление, уместное или неуместное, может случиться или нет. Все есть Присутствие, Осознанность, в которой все воспринимаемые мысли и концепции, события и действия возникают спонтанно. Дэвид Керс, 2006

Содержание

«Особые условия»	4
Совершенное сияние недвижимости	7
Один	9
1. Излияние	9
2. Нить	12
3. История	16
I	17
II	20
III	25
IV	28
V	31
4. Пролог	34
I	35
II	40
III	42
Два	47
5. Джунгли, часть I	47
I	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дэвид Керс

Совершенное сияние недвижимости *за пределами индивидуального «я»*

«Особые условия»

Существует множество книг, которые помогут вам улучшить свою жизнь, стать более совершенным человеком, расти и развиваться, чтобы раскрыть весь свой потенциал духовного существа.

Эта книга – не одна из них.

На момент ее появления практически все известные духовные учителя Америки и Европы учат, что окончательное духовное просветление, которого когда-то могли достичь лишь йоги, гуру и другие исключительные существа, теперь может стать вашим и что чтение их книг или посещение их семинаров поведут вас к победному концу.

Эта книга будет говорить вам, что эти идеи абсурдны, потому как совершенно очевидно: ни вас, ни чего-либо еще никогда не существовало.

На самом деле, несмотря на полную энтузиазма аннотацию на обложке, я бы, собственно говоря, посоветовал всем более или менее нормальным людям не покупать эту книгу. Я говорю это, потому что не вижу смысла в трате приличных денег на еще одну «духовную» книгу только для того, чтобы от нее не было для вас никакого толку. Предмет обсуждения таков, что интересует лишь немногих. То, о чем здесь написано, если действительно понять это, настолько странно, что находится далеко от того, что может понять и принять нормальный человеческий мозг. Сам бы я не понял или не счел это интересным, не случись того, что случилось в джунглях.

Вдобавок ко всему, если это все-таки вызывает у вас интерес и вы способны смотреть за пределы слов, чтобы понять хоть что-то из того, на что они указывают, то вы рискуете лишиться покоя. Мало кто покупает книги на тему духовности, чтобы оказаться выбитым из равновесия, так что считайте, что вас предупредили.

В заключение, если вы все равно приметесь читать ее,

и то, на что она указывает, срезонирует и маловероятным образом поведет вас до конца, то это может стать и вашим концом. Так что, опять-таки, это предупреждение. Как бы там ни было, после этого вы уже не сможете вернуться к той жизни, которую вы называете «своей»: «вы» вообще не сможете вернуться.

Невозможно знать, каковы шансы того, что это может случиться; Упанишады говорят, что «только раз в тысячи тысяч лет кто-то пробуждается», так что, возможно, нет причин для беспокойства. Возможно.

Итак, наслаждайтесь.

Совершенное сияние недвижимости

*С самого начала эта жизнь никогда
не обнаруживала смысла.*

*Сорок шесть лет жизнь казалась
случайностью, хаосом и болью.*

Были многие:

*родители, братья, сестры,
учителя, одноклассники, друзья,
подруги, жены,
коллеги и деловые компаньоны,
консультанты и адвокаты,
шаманы, священники и предсказатели,
доктора, терапевты, всякого рода целители
и множество случайных свидетелей, —*

*кто, каждый по-своему,
ободрял и поддерживал, помогал и утешал,
давал мудрые советы и вел за собой
разбитую душу,
пока она падала в темноту
до тех пор, пока не перестала падать.*

*Эта книга посвящается всем вам,
с бесконечной благодарностью.*

*Теперь это так легко увидеть:
вы все являетесь мной Самим.*

«Все это только слова, разве нет?» – «Слова и концепции. А истина находится за ними. Так что лучшие всего забыть все концепции и все, что было здесь услышано...»

*«Когда ты совершенно безмолвен,
ты достигаешь первоосновы всего.
Это глубокое, темно-синее состояние,
в котором существуют миллионы звезд и планет.
Когда ты находишься в этом состоянии,
Ты не осознаешь своего существования».*

– Нисаргадатта Махарадж

Сердечная благодарность всем тем, чьи комментарии, вопросы и корректура внесли свой вклад в создание и рождение этой книги: Синди, Анни, Билл, Джина, Анима, Майкл, Кара, Марси, Диана, Дэйв, Анна, Клаудин и Кошен.

А также Рамешу, с глубокой любовью и признательностью.

*Будьте недвижимы
И познайте
Что Я есть
Бог.*

– Псалом 46:10

«Сущностное Понимание таково: в реальности ничего нет. Это настолько очевидно, что не воспринимается».

– Вэй У Вэй

Один

*Сияние
внутри,
где Сердце
открывается
и нет
НИЧЕГО*

1. Излияние

*«Тот, кто привел меня сюда,
доставит меня Домой».*

– Руми

Итак
Есть только Одно
Все иное – иллюзия
Конструкция ума

Здесь ничего не происходит
Есть только Одно Бытие Осознавание

недвижимость тишина совершенство
и в этой неподвижности,
быть может, дыхание
словно
дышит только
Одно
и все это суть то дыхание
все это суть То
мы суть То
мы суть То Одно
впрочем

даже не мы
ибо нас нет
есть только Одно

Здесь ничего не происходит
Чем бы оно ни казалось
Ничто не имеет значения

неслышное
дыхание Одного
есть Излияние
чистого сияющего сострадания
любви прощения красоты дара

И я обнаруживаю, – я не тот,
кем считал себя
Тот, кого я называл «собой»,
ничто – идея
сросшиеся воспоминания
атрибуты паттерны мысли
унаследованные качества привычки идеи
Взглянув на которые, я могу сказать

Не я
Я не это
Как такового
«меня» просто нет
и не было никогда -
иллюзия
выдумка

ничего не происходит
нет никого
есть только Одно,
которое дышит
Это То, что я есть

Я есть То
и То есть Все
и То есть Сияние,
которым является все это -
жизнь смерть любовь страдание
сострадание понимание исцеление

свет

Сияние внутри
оттуда, где открывается Сердце и
нет НИЧЕГО
ни меня, никого
только щемящая красота
и переполняющая благодарность

Изливающаяся через край

2. Нить

*«Позволь увлечь себя неслышно
той тяге истинной любви,
которая тебя сильнее».*

– Руми

*«Мудрости можно учиться -
но ей невозможно научить».*

– Энтони Де Мелло

Есть только Одно. Никогда ни в каком смысле не существовало множества или хотя бы двух. Любое восприятие различия и разъединения, двойственности и, следовательно, того, что известно под физической реальностью, – сотворенная умом иллюзия, сродни природе сновидения. То, чем, по твоему разумению, ты являешься – обособленной индиви-

дуальной сущностью, – часть этой иллюзии. Ты не деятель какого-либо действия и не думатель какой бы то ни было мысли. События свершаются, но деятеля нет. Все, что есть, – Сознание. Это то, чем Ты являешься на самом деле.

Изучая и практикуя философию, религию или мистицизм, мы то и дело сталкиваемся с повторяющимся набором подобных идей и умозаключений, в их попытке указать на истинную природу реальности: непрерывная нить постижения, пронизывающая почти все культурные и исторические эпохи, известная как «вечная мудрость».

В числовом выражении относительно немногие стремились к поиску и постижению этой нити откровения, и совсем немногие постигли ее полностью. Посему вокруг нее существует некая аура таинственности и загадочности; аура, которая, в соответствии с человеческой природой, на всем протяжении истории использовалась для получения наживы мистическими школами, тайными культами и всякого рода учителями, претендующими на особое, эксклюзивное знание природы Того, что Есть.

Однако на самом деле это всегда было и остается открытой тайной, передаваемой из поколения в поколение как внутри, так и за пределами основных духовных традиций, предлагающих к ней доступ. И хотя ищущих и постигших ее столь немного, эта нить Постигения, эта вечная мудрость, выдержала испытание временем, ибо сулит ни много ни мало – все: ответы на вечные вопросы жизни, истинную природу

всего сущего, высший смысл и цель, и конец страдания.

И судя по тому, как много она обещает, может показаться странным, что к Постижению этого и элементов того, что есть, которые принято называть просто Учением, пришли столь немногие. В сущности, основная причина этого кроется в самой природе Постижения. Но непосредственная, функциональная причина, какой она видится человеческому опыту и пониманию, заключается в следующем: Учение, вечная мудрость, не может быть выражена напрямую. Учителя, пришедшие к пониманию, могут указать на него, говорить о нем, советовать другим пути и средства для его достижения, но не могут прямо и ясно обозначить его. Многих это заставляет поверить в то, что все это лишь выдумка, не стоящая поиска, в то время как для других, упорно продолжающих искать, эта особенность Учения может оказаться источником сильного разочарования и раздражения.

Альберт Эйнштейн однажды сказал, что проблема не может быть решена тем же умом, который ее создал. Сходным образом, все ответы на вопросы, касающиеся человеческого бытия, возникающие внутри этого человеческого опыта, сами становятся частью проблемы, обусловленные и порожденные все той же ситуацией, которую они силятся объяснить. Можно с уверенностью утверждать, что любой истинный ответ, или окончательное понимание, в определенном смысле должен прийти извне, должен иметь иную природу, чем то, что он объясняет.

Это же относится и к Постижению. Оно не является частью обусловленного человеческого существования, оно приходит «извне», оно полностью отличается от или существует до любого человеческого опыта и понимания. Конечно, как таковое оно по сути своей непостижимо; приходя из-за пределов человеческой мысли и опыта, оно не может быть вмещено, ограничено или ухвачено пределами человеческих концепций и слов. И если его можно познать, то ему нельзя научить. Если по сути своей оно поддается проницанию, осознанию или, если хотите, интуитивному проникновению, то говорить о нем напрямую невозможно, и, раз уж на то пошло, даже думать о нем в лингвистически структурированных мыслях, идеях или концепциях. Да, существует. Нет, невыразимо.

Естественно, этого достаточно, чтобы отвлечь большинство представителей человечества и заставить их искать где угодно какой угодно смысл, лишь бы он был чем-то более осязаемым. Но и этого же достаточно, чтобы зажечь и поддерживать интерес тех немногих, кого влечет и ведет в это невыразимое пламя. Тех, кого называют «духовными искателями». Они знают, и это знание неизменно терзает их, что окончательный ответ там, за пределами их восприятия. И они проводят свою жизнь, следуя и внимая видящим, мудрецам, учителям и старцам, пытаясь познать то, чему невозможно научить.

Ну а кроме того, есть те, на кого неожиданным и необъяс-

нимым образом нисходит милость, открывающая истинную природу Того, Что Есть. Это может произойти в результате долгих лет следования, слушания и изучения, но может случиться и более несообразно, без настойчивого и явного искания. И если кажется странным, что столь немногие пробудились ото сна повседневной жизни, чтобы увидеть истинную суть вещей, можно считать еще более удивительным, учитывая особую природу сновидения, что кто-то вообще способен пробудиться.

Что можно сказать о тех, в ком возникло Понимание Того, Что Есть? Они – противоположность, пробужденные к тому, к чему мир спит, и сновидящие то, к чему пробужден мир. Мало что в них доступно пониманию обычного человека, даже пониманию тех, кто умеет складно рассуждать о духовных материях:

«Пробужденный ум вывернут наизнанку и не соответствует даже мудрости Будды»

(Хуйхай)

О них, тех немногих, через которых все так же необъяснимо совершается попытка сказать несказанное, тем самым поддерживая жизнь непрерываемой нити вечной мудрости. Да, существует. Нет, невыразимо.

3. История

«Я жил на грани безумия,

*желая познать причину, стучал в дверь.
Она открылась.
Я стучал изнутри!»*
– *Руми*

I

Не так давно меня в очередной раз попросили рассказать мою историю... и в очередной раз я отказался. Причина весомая: именно эта личная история, неустанно творимая, поддерживаемая, рассказываемая снова и снова, полируемая и оттачиваемая, способствует укреплению чувства индивидуального «я». Это – всего лишь история, которую оно беспрестанно рассказывает о себе, о собственном опыте и пережитых трудностях, о пути, которому оно следует, и о ранах, которые несет с собой.

Хочется сказать: давайте наконец прекратим рассказывать истории. Когда чувство индивидуального «я» исчезает, эта крайне важная и столь лелеемая история, которая делает нас теми, кем мы себя разумеем, предстает поверхностной и низкопробной байкой, чем она в сущности и является. Оставленная без полировки и многократного пересказывания, она превращается в бесплотный воздух, из которого и возникла. Это приглашение к духовному пробуждению: перестать держаться за эту постоянную подпорку верования о себе как об обособленном индивидуальном «я» и таким об-

разом выйти из тьмы.

Но тут, конечно, в игру вступает божественная справедливость или, по меньшей мере, божественная ирония: сложившиеся обстоятельства потребовали, чтобы история все-таки была рассказана. Да будет так. Пусть на сей раз это случится – и этого раза будет достаточно.

Существуют еще несколько причин для нежелания рассказать историю, возможно, не столь уж благородных: глубоко укоренившееся сопротивление ума-тела, втиснутого в рамки собственной обусловленности. Однажды уже пришлось убежать от роли «святоши», оставив позади период романо-католического служения и прихватив с собой глубокое недоверие ко всему, способному привлечь к себе внимание и тем заново укрепить это убийственное чувство собственной особенности. Я несся сломя голову по гибельному пути, то и дело уклоняясь от руководящих ролей, которые мне постоянно предлагались, пока не научился избегать самих ситуаций, эти роли предлагающих. Работа плотника, забивание гвоздей, раскрой два на четыре – это было безопасным... в то время как ум, подорванный всякого рода терапиями и медикаментами, балансировал на грани хаоса. Минуло 25 лет и с ними два неудавшихся брака. Но Сознанию не ведомо время.

Затем, вызванный некой, в ту пору еще неведомой силой (черт, я-то думал, что это была «моя» идея) интерес к собственным индейским корням (в то время, когда еще было

привычно думать, что личная история имеет какое-то значение) привел к шатанию по старейшинам, целителям и шаманам коренного населения Америки. Одно ведет к другому, и штукавина «дэвид», несмотря на то что путешествие доставляет массу неудобств и кажется неприятным, что она мучается тщательно скрываемым страхом перед – в близорукое восприятие – черным континентом Южной Америки и одержима жестокой аллергией на все, что предполагает участие в группе, тем не менее, обнаруживает себя в компании еще четырех очаровательных персонажей, предпринимающих несколькодневное путешествие на автобусе, маленьком самолете, каноэ и своих двоих в юго-восточном направлении от Кито: сначала в Андах, вниз по плато, сквозь тропический лес, затем вдоль множества притоков, стремящихся к верхнему бассейну Амазонки.

Время, проведенное в кругу целителей и шаманов народа шуар в недрах тропического леса, полно замечательных историй, прекрасно-драматичных. Все они не имеют никакого отношения к делу и ничего не означают, разве что как тщательно разработанный Сознанием план жестоких мер, которые придется принять, если этой штуковине «дэвид» суждено быть расколотой. Зачем Сознанию понадобилось так напрягаться, когда вокруг тысячи заслуживших, созревших приверженцев, только и ждущих, чтобы лопнуть с треском, находится за пределами понимания.

II

«Что случилось в джунглях». Тони Парсонс говорит о «прогулке по парку». Для Сюзан Сигал это было «автобусной остановкой». У. Г. Кришнамурти соотносит сие событие с «тотальной катастрофой». В случае Дугласа Хардинга это было «так называемым гималайским опытом». Здесь это будет называться «что случилось в джунглях». Ничего не случилось в джунглях. Что случилось, было всем – единственным, что когда-либо случалось где-либо и с кем-либо. Что случилось, невыразимо словами. Ничего не случилось.

То, что случилось в джунглях, могло бы стать предметом многих разговоров, если бы обусловленность здесь не испытывала бы столь сильную неприязнь к тому, к чему это может привести. Впрочем, записанное здесь неминуемо приведет к тому же проклятому результату.

Ну и что, в конце концов? «Навеки закреплена линия массивного экватора...» Все вещи находят свое равновесие. Ошметки и остатки обусловленности «дэвида», растрепанные ветром, мрачно предчувствуют ловушку, расставленную эго, и жаждут пуститься наутек, чтобы скрыться в недрах пещеры, подобно пресловутому анахорету, хотя бы метафорически.

Но это глупо. Не существует эго, не существует ловушки. Это та же иллюзия, призрачная, как утренний летний туман.

ман над полями. Отвращение испытывает устройство ум-тело, подобно тому как оно испытывает отвращение к еде или приходит в раздражение от громкой музыки. Это осознаваемо, но более не имеет никакого значения. Единое Сознание струится сквозь все эти миллиарды форм, а что именно происходит с каждой из них, включая и данную, ей-богу, совсем не важно. Здесь нет места выбору, есть лишь невыбирающая чистая осознанность струящегося потока Сознания. Тони Де Мелло назвал это «добровольным сотрудничеством с неизбежностью». Итак, приступим.

Многое из того, что случилось в джунглях, было эмпирическим переживанием, поэтому о нем можно думать, вспоминать, говорить. Глубоким, трансформирующим переживанием. Весьма приятным. Трансцендентным. Прекрасным. Из разряда «высшего пика переживания». Вы прекрасно понимаете, о чем я. Достаточным для того, чтобы выбить иссулика из «дэвида». Подготовительным опытом, можно было бы теперь сказать. О нем еще возможно говорить, пусть и с запинками, нарушая грамматические правила и коверкая семантику слов.

Но затем наступил момент, когда закончилось все, закончился опыт, и здесь уже не подобрать слов. Потому как дэвид тоже закончился. Хотя, что за глупость! Дэвида никогда и не было.

Последовавшие вслед за тем попытки выразить невыразимое в дневниковых записях похожи на слабоумное бормо-

тание. Это все демонстрирует бесконечное, но с этой перспективы скорее извращенное чувство юмора, присущее Сиянию за пределом света, которое мы называем Сознанием. «Эй, смотри-ка, мы испробовали все комбинации: многолетняя подготовка с последующим пробуждением; многолетняя подготовка без последующего пробуждения; многолетняя подготовка с еще-немного-и-пробуждением, но – упс! – простите, не получилось. Попробуем что-то более неожиданное: как насчет полного пробуждения, абсолютного осознания, бух! И это – без всякой подготовки! Возьмем какого-нибудь тупицу, полуиндейца, оторвавшегося от собственных корней, попа-расстригу с измученной душой, плотника с холмов Вермонта... Бедняга даже не поймет, каким обухом его вдарило. Офигительное развлечение!»

Поймите, я ни черта не знал обо всей этой фигне. Понятия не имел, что это за зверь такой – «искатель», не говоря уже обо всей искательской субкультуре. Никогда не сталкивался с их жаргоном, не был знаком ни с одной концепцией. Ни разу не слышал слов «садхана», «мокша», «лила» или «самадхи», а если бы и услышал, то, вероятнее всего, принял бы за названия салатной заправки. В арсенале не было ни одного готового представления или идеи, которые можно было бы применить ко всему произошедшему. Абсолютная, чистая, беспредельная, потрясающая Милость, сошедшая безо всякого тому объяснения.

Спустя несколько месяцев первые дневниковые записи

пополнились другими, менее сбивчивыми, появившимися вслед затем, как Сознание проявило милосердие и разложило веером целый набор идей адвайты пред тем, что осталось от штуковины «дэвид». Ими-то я и поделюсь с вами на последующих страницах. Тот внезапный щелчок, хлопок, мгновенное выпадание за пределы времени, когда существует только свидетельствование (все еще до всякого представления о том, что понятие «адвайта» по сути означает «свидетельствование») той вещи «дэвид», которую я считал «собой», не просто тела, но всего этого так называемого тела-ума-души-личности-духа. И мгновенное постижение, что как такового всего этого нет. Никого нет дома. Ничего нет. Ни «меня», ни чего-либо, что могло бы быть «мной». Очевидно, что нет никакого «меня», ведущего наблюдение, свидетельствующего. Свидетельствование наполняет вселенную, и более нигде ничего нет, ибо нет «где» и нет «чего», никаких объектов, никаких сущностей. Есть только Это, Этость, Осознавание, и это то, что есть Я.

«Сдвиг восприятия» вполне подходящая фраза, но... мама дорогая! Это означает не «видеть иначе» и не «видеть иное», а отсутствие видящего как такового. Точнее: восприятие идет не от ума-тела.

Одновременно все вышесказанное – полнейшая чушь, ибо сводится на нет пониманием того, что вообще ничего не случилось. Тогда вся катастрофа получает, так сказать, ретроактивный характер. Ничего не изменилось, потому что

так было всегда: неверные представления закончились, прекратилось искаженное восприятие. Что случилось? Ничего. Никого никогда не было дома. Эта этость всегда то, что есть Я. Теперь кажется забавным это маленькое недоразумение, все эти идеи «времени», «объектов», личности, концепций, существ, дэвида, джунглей, Источника, всего...

Нисаргадатта Махарадж называет это Пониманием, но оно не имеет ничего общего с обычным пониманием. Знание, не имеющее ничего общего со знанием в привычном смысле слова.

Послушайте, это важно. Для описания здесь используются слова и понятия. Но соответствует ли то, что случилось в джунглях, тому, о чем словами и понятиями пытаются говорить различные учителя, мудрецы и традиции, я не знаю и, честно говоря, мне это безразлично. По сути своей, это ничто, случившееся в джунглях, не нуждается ни в чем подтверждении. Оно делает все относительным, но ни что не делает относительным его.

С одной стороны, есть все: все, что мы знаем, чувствуем, о чем думаем, во что верим, все, что существует или не существует, все возможное и невозможное. Все, что было, есть или когда-нибудь будет, или никогда не будет. А с другой стороны, есть это. Всего нет, а это есть.

А будет ли признано это кем-либо еще из обитателей известной, а то и неизвестной вселенной, после выхода за пределы времени в джунглях стало навеки неважным. Я не могу

этого объяснить, не впадая в попытку рационального осмысления. Здесь не просто нет никаких сомнений – самой концепции сомнений не существует.

Часто возникает слово «очевидно», но это явное злоупотребление хорошим словом, ибо, используемое всуе, оно только затемняет смысл. И тем не менее, все, что находится перед вами, более того, все, чем вы на самом деле являетесь, все, чем является все это, от чего невозможно убежать, что не может быть иным, есть очевидность, даже если в большинстве случаев это и невозможно увидеть.

Так или иначе, на том все и могло бы закончиться. Попытался поделиться этим с несколькими людьми (совсем рехнулся!), но они решили, что я сошел с ума, так что я махнул рукой и стал наблюдать дэвида, вернувшегося к забиванию гвоздей. Купающегося в Сиянии, не видимом никому. Потрясающая, захватывающая дух благодарность. Часто в слезах, спонтанных и неостановимых, дэвид совсем «двинулся», но кажется счастливым идиотом, так и ладно. Всегда, повсюду – совершенное Сияние Недвижимости и ничто, у которого нет имени (любовь, сострадание, блаженство – лишь жалкие тени), изливающееся беспрестанно, отныне и всегда доступное прямому видению, без участия ума-тела.

III

На том все и могло бы закончиться. Но Сознание в оче-

редной раз проявило милосердие (или, быть может, жестоко-сердие, что суть одно и то же; жестокосердное милосердие) и, в полном несоответствии с характером Дэвида, записало его на курс под руководством некоего динамического дуэта самозванных учителей адвайты. Со временем они обнаружили практически непробиваемое эго, ничего общего не имеющее с путем духовных учителей. Но и прекрасную интеллектуальную хватку и хорошее понимание предмета, так что, понятное дело, для меня, абсолютно ничего не смыслящего в этом деле, было чему поучиться. То был странный опыт: иногда начинало казаться, что она знает, о чем говорит... но вскоре становилось ясно, что это не так.

Постепенно разрозненные фрагменты сложились в целостную картину целой культуры, где слепой ведет слепого. История оказалась усеянной бесчисленными случаями видения и постижения того, что тех глаз, через которые идет видение, на самом деле не существует. Достаточным количеством текстов, написанных штукавинами, называемыми Будда, Руми, Сэнцзан, Рамана и т. д., которые другие штукавины, считающие себя таковыми, не видящие и не понимающие, что это не они что-либо считают (все это звучит как шутка, потому что «они» и есть то Я, которое есть эта Естьность всего видения), могли прочесть и решить, что они что-то поняли. А тем временем в промежутках между случаями постижения развивались целые структуры и системы вокруг теории видения, некоторым из которых удалось при-

влечь толпы последователей и поклоняющихся, ничего толком не понимающих. Никто не видел разницы, поэтому их так легко одурачить!

Это было странно. Между тем, конечно, всегда, повсюду – совершенное Сияние Недвижимости, изливающееся беспрестанно.

Говорят, что учитель приходит, когда ученик готов. Конечно, это подразумевает необходимость в учителях как таковых, что вызывает большие сомнения. Вселенная зиждется на принципе «необходимого знания», хотя в большинстве случаев мы не нуждаемся в знании. Но когда для целостной картины мироздания уму-телу действительно требуется какое-либо знание, то оно его получает, причем именно тем образом, который наиболее соответствует возможностям его восприятия. Ответ может прийти в форме учителя, или случайно услышанного разговора, или просто спонтанно возникшей мысли. А как иначе? Все, что есть, – Сознание.

В джунглях все остановилось; остановился дэвид; остановился мир. И какое-то время было лишь пребывание в этом и только этом, без опорных концепций и мыслей. Позже случилось наткнуться на тех двух, упомянутых раньше, и обнаружить, что то, о чем они толкуют, каким-то образом пересекается с тем невыразимым знанием, открывшимся в джунглях. Есть просто движение по пути, возникающем под ногами, видя лишь свой следующий шаг. В конце концов, это все, что мы способны видеть.

В любом случае ближе к тому моменту, когда становится понятно, что все, чему можно научиться у тех двоих, ограничивается общей интеллектуальной рамкой, как-то в беседе она упоминает имя «Рамеш», на которого ссылается как на одного из своих учителей.

IV

Не растекаясь мыслью по древу: поиск в интернете, «Окончательная Истина» на сайте Amazon.com – остальное принадлежит истории. Проглотив все, написанное на ту пору Рамешем Балсекаром, я счел это наиболее полезным из всего, с чем довелось столкнуться после джунглей. Эти ранние работы бомбейского банкира на пенсии предельно ясны и метафоричны, что отражает влияние его собственного учителя Нисаргадатты Махараджа, а также писателя, творившего несколько ранее под псевдонимом Вэй У Вэй. Все доступное из созданного этими господами аналогично протудировано, наряду со всем написанным или каким-то образом связанным с Раманой Махарши, мистиком и учителем из южной Индии.

В процессе чтения и размышлений становится очевидным, что, хотя это ни-что, случившееся в джунглях, и не поддается какому-либо объяснению или пониманию в непосредственном контексте произошедшего, существует, тем не менее, другой контекст, традиция, хорошо знакомая с подоб-

ными феноменами. В мире духовной профанации и запутанных, переданных через третьи руки побасенок все-таки есть те немногие, кто способен ясно думать и писать о Том, Что Есть, предполагая, конечно, что вы уже знаете, о чем идет речь, и способны воспринять, на что указывают их слова. Понятые буквально, их речи кажутся по большей части невразумительными, особенно если учесть скудные возможности самого языка.

Так состоялось мое знакомство с безвременной нитью Учения, вечной мудростью. В какой-то момент пребывания в этом возникает мысль: порой совсем неплохо, оказавшись в незнакомом месте, пообщаться со старожилами. Из тех четверых, коих я счел источниками, достойными доверия, Рамеш единственный, кто все еще жив и пребывает в относительно добром здравии для человека, всю жизнь прошедшего в Бомбее и разменявшего восьмой десяток.

Первые несколько встреч оказываются весьма эффективными. Звучит вопрос про историю, и рассказывается история; Дэвид повествует о том, что случилось в джунглях. Сбивчиво, запинаясь, используя слова и понятия, спонтанно всплывающие из контекста его жизни, в попытке описать то, что, как известно, не поддается описанию. И все, что случилось в джунглях, находит признание и поддержку у Рамеша, как соответствующее тому, что он, перекликаясь с Вэй У Вэем и Махараджем, называет полным Пониманием и что в его традиции известно как пробуждение, или просветление. Во

время одной из встреч он говорит, что это несколько странно: без гуру, без учителя... но, в конце концов, ведь был же Махарши с его горой, так что... легкое пожатие плечами, широкая улыбка. Он весьма уверен в своем не-«я».

Ему приходится убеждать. Первая реакция на это – инстинктивное отскакивание назад; вновь вмешивается старый страх собственной особенности. Какими бы размытыми ни были предвзятые представления о том, что такое «просветление», та разрушительная ночь в джунглях и это мощное излияние Присутствия не входили в их число. И в то же время превалирует ощущение, что это оно и есть. Никого нет дома. Это получает признание, которое, однако, ни на что не влияет и ровным счетом ничего не меняет. Что бы кто ни думал и ни говорил об этом, включая индийских гуру, и сколь бы полезным оно ни было, зафиксировать словами невыразимое невозможно. Тут нет места собственничеству, наклеиванию ярлыков, закреплению рамками концепций и традиций.

В последующие за этим недели и годы – новые встречи, новые разговоры. Поначалу неловкие: это великое колебание в обусловленности, все еще трепещущее на ветру. Несколько раз во время визитов, когда Рамеш снова и снова повторял, что «здесь есть полное Понимание», меня начинали преследовать другие искатели из группы, посещающей утренние беседы, или, наоборот, избегать. Поэтому хочется держаться в тени, оставаться инкогнито среди несчастных искателей,

счастливого пребывая в глубине извечно изливающегося Сияния.

Если у этих визитов и есть какая-то «цель», то это нечто, что я только могу назвать «обратным процессом»: в джунглях ответ был получен до всех вопросов, так что теперь приходится формулировать вопросы на ответ, строить поддерживающую конструкцию, чтобы понять Понимание постфактум.

V

Итак, это то, что случилось в джунглях. И в Бомбее. Ничего не случилось.

Увиденное больше никогда не станет не-видимым. Это так просто. Всегда и везде лишь совершенное Сияние Недвижимости. И не-вещь, у которой нет имени: беспрестанное Излияние, сейчас и всегда доступное видению, которое исходит не из вещи ум-тело. И не говорить об этом, когда оно возникает, невозможно, как и невозможно не писать. И я полностью, абсолютно отдаю себе отчет в том, с какими трудностями приходится сталкиваться в этой связи.

Уэйн Ликермэн в своем предисловии к книге Рамеша «Сознание говорит» очень точно заметил, что «сам факт просветления вовсе не означает способность донести сопутствующее ему понимание».

Сказано верно. Я не учитель. Учительствование не пред-

ставляет интереса, а это ум-тело не обладает достаточными навыками или квалификацией. С точки зрения кого угодно, умудренного знанием всего этого, в данном случае вам приходится иметь дело с весьма неотесанным плотником полудиких кровей (ненастоящим индейцем) с холмов, с явной и абсолютной нехваткой каких бы то ни было «умелых приемов», с весьма ограниченным интеллектуальным пониманием предмета, не владеющим какой-либо «практикой» и не имеющим специальной подготовки, которую дают многолетние медитации или служение. Сказать, что вещь «дэвид» была выбрана по ошибке и абсолютно не обтесана под то, о чем здесь идет речь, означает проявить ненужную деликатность. Разве что, конечно, вещь «дэвид» была задумана, обтесана и помещена в конкретные обстоятельства именно для этого. У Сознания потрясающее чувство юмора.

Есть только это. И это прозвучало бы как абсурдное словословие, если бы было кому словословить, но такового не существует. Существует, понятно, только это. Я абсолютно ничего не знаю, кроме одного: знание, видение, понимание. Знание, видение, понимание, – то знание, видение и понимание, которого нет, которое за пределами человеческого понимания, открывшееся здесь, которое есть здесь. Теперь всегда воспринимаемое не из этого ума-тела. Незаслуженное, полученное безо всякого поиска, даже без запроса, по меньшей мере без прямого. Это невозможно передать словами, невозможно выразить, это невозможно ухватить мыслью.

Руми был прав:

«Подобно соли, растворившейся в океане,
Я был поглощен Тобой
За гранью сомнения или уверенности

Внезапно в моей груди
Взошла Звезда
Столь ясная,
Что все на свете звезды к ней устремились».

И Рамеш прав, называя это чем-то вроде «божественного гипноза». А чем оно еще объясняется? Все умы-тела взирают на это, купаются в этом, являются этим – и не могут увидеть это. Как можно показать кому-то что-то, чем они уже являются, особенно когда это есть ничто, а они – ни-кто? Все это так невероятно просто. Ведь очевидно, что никого нет дома. Все-Что-Есть – Любовь за пределами любви, Свет за пределами света, Покой за пределом покоя, Свобода за пределом любого представления о свободе... напишите все слова заглавными буквами и кричите их, плачьте их, рыдайте их.

Но народ чешет в затылке и говорит, что не доходит. «Ну, это что-то философское...», или «Но мне нравится моя история, мне нравится моя драма», или «Боже, как же адвайтически верно мы сегодня звучим». Так или иначе, все расставляют защиту, лишь бы не видеть Того, Что Есть. Даже самоотверженные искатели, когда слышат «это лишь сон»,

кивают и продолжают говорить. Никому не приходит в голову остановиться, видеть, быть. Простите неотесанного Дэвида, если он выказывает уж слишком явное отсутствие интереса к подобного рода дискуссиям.

И Хафиз прав:

«Дорогие, вы, кто пытается познать чудо Любви через разум, я ужасно боюсь, вам это никогда не удастся».

Я бы добавил: или применяя жизненный опыт, или мысль, или язык, или эмоции. В этом надо просто быть, чтобы суметь видеть.

В конечном итоге здесь на самом деле нечего сказать. Сон продолжается, и продолжается участие в этом сне (что не было выбором, просто такова особенность этого сна), с полным осознанием того, что это сон... Только, конечно, нельзя ожидать, что Я-Я будет воспринимать что-либо из этого всерьез.

А в той пещере отшельника все-таки чертовски хорошо. Нет никаких потребностей. Все, что бы ни происходило, не имеет никакого значения. Никаких потребностей, никаких запросов, никаких обязательств, никакой роли. Предельно просто.

4. Пролог

*«Могу заверить вас, что такой вещи,
как Бог, не существует.»*

*Нет такой вещи, как творение,
И нет такой вещи, как вселенная.
Точно так же нет такой вещи, как мир,
И нет такой вещи, как ты.
Нет такой вещи, как „Я“.
Что остается? Безмолвие!»*
– Роберт Адамс

I

Можно утверждать, что реальность – совсем не то, чем она предстает воображению или взору, и что практически все человечество подвержено массовой галлюцинации. Так можно было бы утверждать, если бы это не было столь опрометчиво, ибо сама идея существования человечества, идея «некоего» рассуждающего подобным образом – по сути часть все той же галлюцинации. Такие понятия, как «люди» или «человеческие существа», наряду со всем, что поддается мысли и восприятию, есть в сущности иллюзорные кажимости в бесконечном Сознании, единственно существующем.

Однако же, как мы продвигаемся? Все это звучит почти что как параноидальная теория глобального заговора, не так ли? На самом деле, это настолько не лезет ни в какие ворота и столь сильно расходится с привычным восприятием и здравым смыслом, что большинство людей, если бы им довелось услышать подобные речи, были бы склонны назвать их бреднями сумасшедшего, посмеяться или пожать плеча-

ми и вернуться к своим повседневным делам.

И тем не менее, все исторические хроники бок о бок с религиозными и философскими традициями, уходящими в глубину веков, там и сям содержат свидетельства существования «человеческих существ», пришедших к убеждению в правдивости этого фантастического сценария и пытающихся донести свое убеждение до других. По сути, именно подобные провидцы и «безумцы» стоят у истоков практически всех великих религий мира и философских традиций. Некоторые из этих традиций до сих пор детально воспроизводят схожие идеи, считая их частью собственных принятых учений и практик, но стоит провести небольшое исследование, и становится ясным, что изначально идеи эти были опытом и видением людей, вокруг которых впоследствии сформировалась традиция и что нашло отражение в основополагающих писаниях.

И опять-таки, это утверждение грешит неточностью, поскольку в очередной раз идея существования «личности» как индивидуальной сущности, чьи индивидуальные представления или опыт положили начало традиции, сама по себе часть иллюзии. Как видите, тут мы снова сталкиваемся с проблемой коммуникации.

Взгляните на это вот под каким углом: попробуйте допустить, хотя бы на мгновение, просто ради интереса, что кто-то получил возможность узнать, прийти к полному убеждению, исключаяющему любые сомнения, что все, что мы пола-

гаем «реальностью», на самом деле сгенерированная умом фантазия и что эта иллюзия содержит в себе все идеи, слова, переживания и сенсорные ощущения, равно как и объекты, которые мы именуем «человеческими существами», считая, что это им принадлежат все идеи и опыт. Допустите также на минуту, что такой человек не просто съехал с катушек, но, возможно, каким-то образом действительно видит нечто такое, чего не видят другие. И как в таком случае ему рассказать другим о том, что он видит, если он знает, что и он сам, и все другие, и все идеи и слова, что могли бы быть использованы для рассказа, по сути своей есть лишь часть все той же иллюзии, и потому совершенно бесполезны?

Какие аналогии, какие метафоры или словесные хитро-сплетения могут прийти на помощь при попытке выразить то, что лежит за пределами слов? Что-то вроде «это похоже на свет, но это не свет, это настолько за пределами всякого света, что не может быть увидено», или «это одновременно везде и нигде», или «это полнота всего, что есть, которая есть совершенная пустота; это то, чем вы уже являетесь, хотя и не можете этого увидеть», или просто «Я-Есть-То».

И, конечно, если покопаться глубже в мистических и эзотерических традициях мировых религий, можно обнаружить, что именно об этом говорил Гаутама Будда, Иисус из Назарета, Рабби Бал-Шем-Тов, Джалалуддин Руми, Ади Шанкара, Мейстер Экхарт, Сэнцзан, Рамана Махарши, как и многие другие дзэн-буддийские, христианские, хасидские,

суфийские, даосские, адвайтистские и прочие «духовные учителя».

Пожалуйста, послушайте внимательно, следующий момент важен. Это прямо противоположно тому, что вам всегда говорили, ибо то, что вам говорили, было неправдой. То, о чем здесь идет речь, предельно просто. Тут нет никакой зауми, которая затруднила бы объяснение и понимание. Это очень просто и легко, однако ж настолько не соответствует тому, во что привычно верить и как это принято трактовать, что ум отказывается понимать.

Существует консенсусная, созданная по договоренности реальность, которую поддерживает практически все человечество. Мир существует без малого целую вечность. В этот мир вы рождаетесь как индивидуальности; вы растете, учитесь, проживаете жизнь и умираете. Есть некоторые расхождения в том, что происходит после этого, разве что для всех остальных жизнь, понятное дело, продолжается, пока они тоже не умрут. Все считают, что знают это или какие-то местные вариации на эту тему. Но на деле вы не знаете, когда вы «родились». Вы *научились* так думать. Все остальные тоже этому научились, и это превратилось в практически повсеместное убеждение. Но всеобщая уверенность в чем-либо еще не означает, что это правда.

Извечно, вне времени, Я Есть, нерожденный. Подобно тому как сновидение начинается в какой-то момент сна, «в какой-то момент» То, Что Есть Я, возникает как Сознание

здесь, и этот мир начинает отсчитывать свое существование. Я открываю глаза и посредством ума-тела познаю жизнь. Проходит некоторое время, я закрываю глаза, и мир прекращается, и вновь извечно Я Есть, нерожденный.

Что может быть проще или более очевидным?

Время от времени кто-то неизменно появляется и пытается донести это до собратьев, но договорную реальность не так-то легко расколоть. Она самовоспроизводится и оперирует встроенными механизмами защиты от расхождения во взглядах. Один из них – это назвать обидчиков «сумасшедшими». Другой, не менее эффективный, – обозвать их «мистиками». Оба эти механизма договорной реальности только укрепляют иллюзию отделенности.

Поэтому учитель изъясняется посредством странных историй, парабол, метафор, производит непонятные действия. Говорит одно в один день и прямо противоположное – на следующий, пытаюсь обойти расставленную защиту. Восприняв слова учителя буквально, вы только будете сбиты с толку, силясь понять, на что же они указывают, полагая, что это нечто внутри договорной реальности, в то время как изначальный посыл был совсем иным. Потому-то проверенный временем путь научиться чему-либо у этих персонажей, если уж на то пошло, это просто сидеть рядом с ними: месяцы, годы, терпя их противоречия и повторы, *non sequiturs*¹ и кажущееся безумие до тех пор, пока из достаточного коли-

¹ Нелогичные выводы (*лат.*).

чества сих разрозненных векторов не будет выведено нечто среднее, позволяющее взглянуть за их пределы, на точку их схождения, за черту всего, доступного пониманию и воображению.

II

Некоторые проводят так всю свою жизнь, у ног подобного учителя, но в данном случае произошло другое. Как бы там ни было, последующие страницы повествуют о том, что случилось, когда «То, Что Есть», которому невозможно научить, которое лежит за пределами договорной реальности предметов, идей, мыслей, опыта и чувственного восприятия, внезапно и спонтанно стало видимым и воспринимаемым, а так называемая реальность открылась пониманию со всей ясностью и оказалась не более чем иллюзией, сродни природе сновидения.

С точки зрения общепринятой нормы мне следовало бы говорить о том, что последует дальше, от «первого лица», но, видите ли, тут мы в который раз сталкиваемся с этой маленькой коммуникативной проблемой слов и понятий. «Первое лицо», которому как бы положено вести рассказ, без сомнения часть иллюзии, просто персонаж сновидения, но ни в коей мере реально существующий индивидуум, с которым бы произошли все эти события и кто бы мог связать воедино свой опыт и размышления. Скажем, если вы легли спать но-

чью и вам приснился сон, будто вы летаете над горами, стали бы вы утверждать, проснувшись, что кто-то действительно летал над горами прошлой ночью? Не важно, насколько ярким было сновидение, его персонажи, сюжет, события, «действия», – с точки зрения бодрствующей реальности это всего лишь фантазия.

К этой аналогии со сновидением и пробуждением мы будем возвращаться снова и снова. Это изблюбленный образ тех, кто пытается учить или просто говорить о подобных вещах, и это одна из лучших имеющихся аналогий, но, разумеется, – всего лишь аналогия. Она полезна только в качестве иллюстрации. Если вы начнете понимать ее буквально, все рассыпется и потеряет всякий смысл.

Когда прекращается ошибочное принятие иллюзии за реальность, тогда внезапно и необратимо во всей полноте открывается видение того, что отдельной личности не существует, а существует лишь проявление в игре Сознания, выступающее в этой игре, или сновидении, в качестве так называемого человеческого организма ума-тела. Этот организм – лишь видимость, иллюзия, подобная сну конструкция внутри того, что всегда было и есть вне и до всякой иллюзии.

Изнутри иллюзии «То, Что Есть» можно называть Сознанием, Присутствием, или Всем, Что Есть, или даже «Богом» (что сообщает некоторую ограниченность предмету). И это Присутствие (если остановиться на каком-нибудь из понятий) – все, что есть, поэтому все, что попадает в область

восприятия, всегда суть Присутствие, воспринимаемое как некая (иллюзорная) вещь. Присутствие, образно говоря, течет через устройство ум-тело, оживляя его, делая его сознательным – настолько сознательным, что оно, как и другие, ему подобные, начинает полагать себя автономной индивидуальной сущностью, обособленным существом, наделенным сознанием.

И это снова иллюзия. Нет обособленных существ. Никого нет дома. Есть только Присутствие, струящееся сквозь эти кажущиеся формы, тем самым творя эту иллюзию. «Меня», «дэвида» на самом деле не существует, разве что в качестве представления, вводящего в заблуждение, ошибочного и абсолютно концептуального, но никогда – в качестве обособленного «я», «реально» отдельного от Сознания. Тогда приходит понимание, что это Сознание, Присутствие, Все, Что Есть – и есть то, чем Я на самом деле являюсь.

III

Попытка объяснить То, Что Есть изнутри того, чего нет (иначе говоря, попытка объяснить или описать Истину в терминах и концепциях, предлагаемых иллюзией), изначально обречена на неудачу. Все, что есть, – видение, Понимание в Том, Что Есть в безмысленной бессловесной неподвижности. Это просто невозможно передать словами.

А надо ли пытаться? Хороший вопрос. Все, что я могу

сказать: подобно самому Пониманию, подобно самой «жизни», попытки выразить это в словах возникают произвольно, без запроса, без волеизъявления, в этом нет усилия или какого-то другого действия.

То, что последует дальше, представляет собой собрание стихов, впопыхах нацарапанных в то или иное время, выдержек из дневников, электронных и обычных писем, ответов на вопросы, разговоров, худо-бедно воспроизведенных по памяти, а иногда просто компьютерных записей. Многое из этого имеет весьма сырой вид и требует доработки. Но все это – просто Сознание, струящееся через аппарат ум-тело, полностью свободное от какого-либо индивидуального «я».

В этом нет ничего претенциозного: тот же самый поток Сознания течет через ум-тело, которое вы полагаете «собой». Вероятно, вы думаете, что это вы читаете данные строки. Уверяю вас, это не так. Чтение происходит, но ни в каком смысле нет «вас», производящих действие, ровно как не существует тех «вас», которыми вы привыкли себя считать. Добро пожаловать в То, Что Есть.

Я вполне отдаю себе отчет в том, что то, что последует дальше, местами окажется трудным для прочтения или покажется полной бессмыслицей. Процессоры Word, ответственные за орфографическое и грамматическое написание, подавились сим документом. Все, относящееся к основным правилам языка, будь то грамматика, написание заглавной буквы, пунктуация или синтаксис, – было подчеркнуто и забра-

ковано в этой попытке отойти от привычной семантики слов в сторону бесспорно непривычной.

С этим ничего не поделаешь. Дело не в тупоголовости; слова использованы в необычном контексте с определенной целью: максимально точно выразить невыразимое. С этой точки зрения текст был неоднократно прочитан и проверен на правописание разными людьми. И если написание, пунктуация или само использование слов кажутся странными, то, вероятнее всего, так было задумано, с целью сообщить им определенную смысловую нагрузку; в противном случае, при «правильном» использовании, смысл, хоть и не явно, был бы искажен.

Нередко текст читается с запинками и спотыканиями о непривычное слово или словосочетание, тогда как общеупотребимый язык дался бы куда легче. Вы будете неизбежно сталкиваться с языковыми противоречиями и тавтологиями. Учитывая ограниченные возможности языка, в этом тоже есть своя необходимость.

Многие темы возникают вновь и вновь, что может показаться повтором. Рассматривайте это как побуждение проникнуть глубже, взглянуть сквозь и за пределы. Помните, что эти слова стремятся преодолеть собственные границы и при первом прочтении редко доступны более глубокому пониманию.

И, пожалуйста, помните: ни один из представленных здесь образов, ни одна из концепций и идей не являются сами

по себе Истиной или прямоуказующими на Истину. Все это лишь векторы, направленные в сторону основного направления.

Ничто из написанного здесь не может быть Истиной по той причине, что концепции, мысли и язык по природе своей дуалистичны в отличие от Того, что они пытаются описать. В дуальности на каждый объект приходится субъект; на каждое «лучше» найдется «хуже», на каждую «правду» – «ложь»; то же в случае «ясность» – «неясность», «любовь» и «ненависть», «недвижимость» и «движение», «совершенство» и «несовершенство», «завершенность» и «незавершенность».

Вот почему учителя прошлого и настоящего всегда охотно повторяли «Neti, Neti» – «ни то, ни другое». Ни одна сторона, ни другая. В дуальности, а следовательно, и в языке, неизменно присутствует обратная сторона, завершающая или дополняющая свою противоположность, в той же мере неистинную.

В корне дуалистичный язык используется здесь необычным образом, чтобы указать на то, что предшествует дуальности: «Любовь» за пределами любви и ненависти; «Недвижимость», не противопоставленная движению; «Совершенство», ничего общего не имеющее с совершенным или несовершенным.

Именно в силу этого традиция обращается к подобному учению как к набору «указателей», а не как к набору «ис-

тин». По той же причине предпочтение отдается указателям, говорящим о том, чем Все, Что Есть *не является*, нежели тем, которые пытаются подобрать этому определение. Neti, Neti.

Все это не более чем концепции, мысли-пузыри, созданные в сгенерированной умом иллюзии и как таковые, предельно ограничены и несовершенны.

Откровенно говоря, все это на самом деле полная фигня. В конце концов, все представления, все переживания, все слова, все книги, все учения бьют мимо цели. Все, что требуется, это полностью отпустить и выйти за их пределы; целиком выйти за их пределы. Тогда все прекратится, как никогда не существовавшее, и останется только Понимание и Покой, превосходящие всякое понимание.

Когда вы поймете, что не в ваших силах что-либо изменить в этом или повернуть вспять, наступит момент разочарования. Но это переживание, подобно любому другому процессу, лишь временно. К счастью, это в любом случае никогда не зависело от «вас».

Два

*Внезапно,
мгновенно.
Безусильно,
Из недвижимости.
Потревоженный
сон.
Пробуждение
к Реальности.*

5. Джунгли, часть I

*«Открой свой скрытый глаз
и приди к корню корня
твоего собственного „я“».*
– *Руми*

I

Последний отказ, который необходим, прежде чем мы наконец-то перейдем к самой истории. Задача здесь рассказать о том, что случилось в джунглях. Хотя на это нет особых причин, у этой истории нет «ключевого момента». О самом Понимании невозможно говорить, можно только указать на него, и это все, что можно сделать сейчас, это то, чем явля-

ется все происходящее через эту штуковину ум-тело. Бессмысленно разглагольствовать о переживаниях в сновидении, приведших к «взрыву» восприятия, реализации и пробуждению от сновидения. Это будет всего лишь еще одной сновидческой историей.

Кто-то попросил рассказать эту историю, вероятно, чтобы иметь возможность составить собственное мнение на сей счет. Что же, вполне логично: существует ряд обстоятельств, обрамляющих произошедшее. В конце концов, ценность имеет только Постижение, а не история штуковины ум-тело. Но поступила просьба рассказать ее, поэтому о том, что случилось с этим умом-телом, будет рассказано. Так что же? Кого это волнует?

Когда была опубликована книга Рамеша Балсекара «Who cares?» («Кого это волнует?»), я обнаружил, что эти пальцы (рабы привычки), печатая название, неизменно ошибались в написании, переставляя местами две буквы, так что выходило «Who Carse?» («Кто такой Керс?»). Всякий раз это вызывает улыбку, этот маленький вклад в Сознание. Название книги Рамеша ни в коей мере не подразумевает уничижительный или риторический вопрос. Оно звучит скорее в соответствии с традицией Раманы Махарши: «Кто я?» – как вопрос, подлежащий исследованию: «Кто есть этот я, которого это волнует?» Равным образом: «Кто такой Керс?» Действительно, кто это такой? Никто. И какое это имеет значение? Общепринятая социальная норма придает особое значение

индивидуальности: индивидуальному характеру, индивидуальному усилию, индивидуальному опыту, индивидуальной истории. На самом деле, ничто не может быть дальше от какой-либо значимости, чем все это.

Поэтому, пожалуйста, не совершайте ошибку, читая сие как историю про эту так называемую жизнь, не ищите здесь паттернов, путей или причинных цепочек. Совершенное разворачивание, бесконечное выражение Сознания действительно совершенно, действительно бесконечно. Здесь нет другого пути, кроме того, который остался позади, и тогда их великое множество. Если вы, прочитав эту историю, добавите ее в свою копилку историй про пути просветления и приметесь штудировать сходства и составлять список различий, она ничем не поможет вам, а, наоборот, станет большим препятствием.

Подобно любой практике, любой работе, любому усердию, любому мыслительному процессу, любой книге. Единственная действенная помощь от нее может заключаться в том, что вы, проведя всю свою жизнь в изучении, поймете наконец, что оно не имеет никакой ценности и никуда вас не ведет. Забудьте об этом. Дао, о котором может быть сказано, не есть Дао. История, которую можно рассказать, – всего лишь излишний шум. Будьте недвижимы. Кто есть это Я, которое Есть, пребывающее в не подвижности? Вот то, что вы ищете. Читайте это для развлечения в сновидении, если уж так хочется, но не позволяйте сбить себя с толку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.